

параты. Но русские научились их включать. Слушали Москву, и снова надежда раздувала сердца.

С декабря немцы приуныли. За их лицами следили тысячи глаз: уныние немцев было надеждой курлн. В сентябре, в октябре, в ноябре герр обер-лейтенант каждый день говорил пятнадцатилетней Варе: «Сталинград капут». В декабре он примолк. В январе Варя стала пытаться офицера: «Ну, как Сталинград? Капут?» Офицер молчал. Однажды вместо ответа он отпустил девочке пощечину. Варя рассказывает: «Господи, как я обрадовалась! Побежала к маме, говорю: кончено их дело. Капут немцам. Видишь, как он мне залепил? Значит, у них со Сталинградом ничего не вышло...»

Тяжела жизнь в рабстве, но даже там, за тридевять земель от родины, отданные во власть рабовладельцев русские сохраняют бодрость духа. Передо мной — письма двух курских девушек, осторожности наперекор посланные из Германии.

«15 января 1943 г.

Здравствуйте, дорогие мои родные, миленькая мамочка, Ниночка, Миша и детишки Галочка и Надюша! Сегодня для нас с Таней счастливый день — получили от вас письма. Сегодня утром я стирала бельё и так устала — очень много было белья, но Таня прибежала и принесла письмо, и сразу прошла вся усталость.